

13 марта 1979 г.

Вчера исполнилось 70 лет со дня рождения народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР и премии имени Махтумкули Туркменской ССР Амана Кульмамедова. Своими воспоминаниями об актере и режиссере, человеке, с именем которого связано становление туркменского театра, делится его ученик, заслуженный артист ТССР Аман Курбандурдыев.

С творчеством Амана Кульмамедова я был знаком еще в детстве по пластинкам. Его монолог Городничего из гоголевского «Ревизора» я слушал с большим удовольствием, не думая, что придется не только видеть на сцене этого артиста, но и играть вместе с ним в этом же спектакле.

Первый спектакль «Кеймир Кер», в котором мне довелось участвовать после окончания института, поразило мое воображение... Разорена, разграблена туркменская земля. Между иранским эмиром и Кеймиром идет состязание в остроумии, за которым стоит столкновение двух миров, двух наций. Есть такая туркменская пословица: «Когда у человека поддержка за спиной как гора, то сердце у него мужественное». Так вот, Кей-

мир в исполнении А. Кульмамедова стоял на сцене как гора, зрительно заполняя собой все пространство, как бы олицетворяя широту туркменской степи. В нем чувствовалась отцовская озабоченность за судьбу народа, уверенность в его победе.

Близкие по восприятию чувства вызвала у зрителей роль Чернышова в исполнении А. Кульмамедова в спектакле «Решающий шаг». Затронуть душу зрителя прославленному артисту позволяло богатое насыщенное внутреннее состояние. Как никто другой, свой голос, свои эмоции он умел подчинить одной - единственной задаче — раскрыть героинку революции.

Что хорошо в режиссуре Кульмамедова? За театральными кулжками бытует такое мнение, что если режис-

Ч и с т а я мелодия души

К 70-ЛЕТИЮ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР АМАНА КУЛЬМАМЕДОВА

сер не знает актерской кухни, не прошел сквозь мясорубку актерских мучений, то работать ему будет очень трудно. При этом трактовка каждой роли будет носить казенно-обобщенный характер, не отражая внутренней потребности исполнителя. У Кульмамедова режиссера такого не случалось. Он предлагал что-то и тут же пробовал сам, как актер. Давал возможность каждому исполнять роль так, как бы ее чувствует, открывал дорогу индивидуальному творчеству актера.

Мне посчастливилось быть солистанищиком Амана Кульмамедовича. И спектакли эти, такие как «Суровые дни» К. Кулиева, «Девичья дань» Б. Сейтакова и по сей

день в репертуаре театра и пользуются неизменным успехом у зрителей. При их постановке моя молодая творческая энергия направлялась в нужное русло мудростью и опытом Кульмамедова. Наверное, этим и были обусловлены успехи Амана Кульмамедовича. Он был очень требователен к себе, прежде всего, и к творческому составу. Терпеть не мог фальши в игре, сразу же вопрошал: «Где мелодия души? Если у тебя сердце не встрепенулось в груди, как можешь ты плакать?»

Своим успехом в спектакле «Остров сокровищ» по пьесе Б. Аманова я обязан режиссуре Кульмамедова. Сначала я не мог себя представить в этой роли, но мой

учитель видел во мне «фруктоводителя рабочего класса» и я стал им. Помню, трудно мне давалась одна сцена. Девушка объясняется Какаджану, моему герою, в любви. Любовь взаимна, но можно ли в такое суровое, напряженное время думать об этом? Мой герой страдает, у него происходит борьба совести с чувством. С каким мастерством Аман Кульмамедович проигрывал эту ситуацию! Казалось, ему не шестьдесят лет, а всего лишь тридцать.

В результате эта сцена получилась очень удачной, именно ее я часто исполнял на концертах.

Аман Кульмамедович был удивительным человеком. Он так умел убеждать! Бы-

вало, приходишь к нему, внутри все кипит, ты в корне с чем-то не согласен, а поговоришь с ним — куда и делась страсти. Идешь от него и думаешь: что же это я, глупая голова, сам до этого не додумался?

А как он радовался нашим успехам! Недаром в коллективе его боготворили. Простым, веселым и общительным был Аман Кульмамедович.

Нам, молодым актерам, он рассказывал о становлении туркменского драматического искусства, у истоков которого он стоял, о стычках с басмачами в тридцатые годы. Для нас он был живой историей театра. Можно сказать, что жил он только театром. Руководил студией, большой мчался в Ташауз, чтобы помочь народному театру.

Я видел его за день до кончины, тогда он говорил о спектакле, который нужно ставить к 50-летию театра, беспокоился о квартире для кого-то из сотрудников. Всю свою жизнь он отдал искусству, театру, которому служил самоотверженно, как и подобает большому артисту.

Записала Н. СОТНИК